

Глава 16: Возвращение домой

Жуань Си притворялся мертвым до тех пор, пока не уснул, лежа на животе, профиль его лица скрывался под волосами, лишь кончики ушей показывались наружу. Цинь Цзун приподнялся, поправил прядки волос и заметил черную сережку, вставленную в левое ухо.

Вовсе не жеманный.

Невероятно крутой.

Так думал Цинь Цзун, подозреваемый извращенец. Он встал и выключил свет, затем вернулся в постель и уложил Жуань Си на подушку. Тот обнял одеяло и перевернулся. Под воротником футболки сзади виднелся след ожога от сигареты. Цинь Цзун наклонился и легонько подул, нежно, словно проводил перышком, промелькнувшим в сновидении.

Следующий день тоже выдался солнечным.

Вчера ночью Жуань Си защемило шею, утром он проснулся и тут же принялся разминать ее и растирать. Перед выходом из дома даже Цинь Цзун пару раз помассировал ему шею.

— Приятно видеть и слышать, — он злорадствовал. — Каждый день спишь не пойми как, подушка всегда оказывается в ногах.

— Я люблю свободу, — Жуань Си отбросил его руки. — Кровать не в силах сдержать мою необремененную душу.

— Ладно, садись на велосипед, — Цинь Цзун уселся на заднее сиденье. — Пора лететь.

— Хочу воспарить... — Жуань Си едва крутанул педали.

Щелк — и велосипедная цепь соскользнула, педали беспомощно закрутились, но корпус велосипеда, несмотря на скрип, остался неподвижен — Цинь Цзун вытянул ноги и оперся ими в землю, пока Жуань Си страстно кричал в пустоту.

— Танцевать, как бурный ветер!

Цинь Цзун, продолжающий пить соевое молоко за спиной: ...

— Очнись, — Цинь Цзун ударил его головой по спине. — Друг, у нас цепь оборвалась!

— Чини, чини, чини! — Жуань Си потянулся к своей талии. — Привычки невозможно

изменить! Рано или поздно ты сломаешь мою талию!

— Я возьму на себя ответственность, если сломаю, — Цинь Цзун придерживал велосипед, наблюдая, как он садится на корточки и крутит педали. — Давай заедем в магазин за маслом после школы во второй половине дня.

— Что ж... — Жуань Си вернул цепь на место. — Обсудим после обеда, — сев, он продолжил. — Во второй половине дня придет Ся Цзин.

— Хорошо, — Цинь Цзун выбросил коробку из-под соевого молока, проходя мимо мусорного ведра. — Совершенно забыл о Ся Цзин.

На самом деле, Жуань Си тоже позабыл. Он попрощался вчера с Ся Цзин, уходя вечером, но, та, похоже, была невероятно им напугана.

— Подумай о покупке телефона, — заговорил Цинь Цзун. — Скоро я пойду на работу на летних каникулах.

— Мы же вместе живем, — Жуань Си повернул руль. — Хочешь купить телефон, чтобы играть посреди ночи?

— Чтобы скачать приложение для написания текста, — Цинь Цзун вздохнул. — Я думал всю ночь, ты не можешь продолжать писать от руки. Телефон — это удобно, — он выдержал паузу. — Удобно связываться с Ся Цзин.

— Ладно, — куртка Жуань Си защищала от ветра, когда чужие руки обвивались вокруг его талии. — В общем-то, нам нет смысла связываться... каждый день видимся с Ся Цзин.

Когда тема дошла до этого, он немного поколебался, но не стал продолжать. Жуань Си и Ся Цзин вместе уже некоторое время, но кое-что было странным: он не скучал по ней, когда они не виделись, не радовался каждой встрече. Мыслил также, как до их отношений — думал, что Ся Цзин милая, но и это прошло.

Да, Ся Цзин и правда милая.

Почему больше нет того ощущения?

— О чем ты думаешь? — Цинь Цзун придерживал руль и улыбался. — О боже мой, молодой человек на заднем сиденье невероятно красив. Жаль, ты не можешь обернуться и бросить на него несколько взглядов, можешь лишь думать, верно?

— Срань господня, — Жуань Си улыбнулся. — Тебя не раздражает твоя самовлюбленность?

— Раздражает? — Цинь Цзун уткнулся подбородком ему в плечо. — Я тебя раздражаю?

— Я...

— Ты невероятно надоедливый! — Сзади раздался громкий звонок, и Кун Цзябао, пыхтя, появился на горизонте и крутил педали. — Бля, я гнался за вами всю дорогу, и никто из вас двоих не оглянулся! Я чертовски устал, ох. «Раздражает?»; «Я люблю тебя больше всех, как ты можешь меня раздражать?» — Кун Цзябао сердито вздыхал. — Вы двое снимаетесь в романтической драме, да?

Цинь Цзун поднял ногу и пнул стойку велосипеда.

— Катись.

— Ты искал возможность все это время? Расстроен, да, брат? Эй, я ведь серьезно, разве тебя не раздражает твоя прилипчивость? Не устал каждый день сидеть у него за спиной и смотреть ему в затылок? — Кун Цзябао продолжил смеяться.

— У тебя есть хоть какая-то эстетика? — Жуань Си поднял руку и пригладил затылок. — У него стильный затылок, не устанешь смотреть на него даже через 10 000 лет!

— Давай поменяемся, — произнес Кун Цзябао. — Попробуй смотреть на него 10 000 лет.

— Я и так пялюсь дни напролет.

— Жуань Си, ты придурок! — Кун Цзябао сжал пакет с конфетами в кармане. — Сердце юного сына разбито.

Цинь Цзун протянул руку, намереваясь взять пакет с леденцами, и, открыв его, обнаружил, что он заполнен мятными леденцами. Он присвистнул, снял обертку с одного из них и закинул в рот. Два велосипеда ехали параллельно, и всю дорогу трое друзей обменивались жалобами.

Чжао Юньлин отпросился. Хотя кость переносицы не сломана, повредился хрящ. Он не знал, как рассказать об этом своей семье, поэтому даже не искал Жуань Си, но не смотря на отсутствие жалобы, драку в туалете скрыть не удалось. Видеонаблюдение в коридоре зафиксировало, как Хуан Цзяли ранним утром прошлась по классам, дабы собрать подозреваемых у себя в офисе.

— В чем дело, что заставило тебя так поступить с кем-то? Все вы одноклассники, смотрите друг на друга не свысока. Что произошло, Жуань Си! — Хуан Цзяли ненавидело железо за то, что оно не могло стать сталью. — Ты поступил так, если не согласен, возражи. Что за характер, никогда не видела столько ненависти! Что ты натворил, а?

— Это шутка, — Жуань Си говорил искренне, готовый к сотрудничеству. — Чжао Сломанный... кхе-кхе, Чжао Юньлин был моим одноклассником в начальной, средней и старшей школе, мы прекрасно знакомы друг с другом.

Кун Цзябао почти рассмеялся, услышав из его уст искреннее «прекрасно знакомы», его тело тряслось. Тут же вспомнились его последние слова: «Это еще не конец».

— Шутка? Вы сломали швабры шутки ради? — Хуан Цзяли указала на список на рабочем столе. — Требуется компенсация за уничтожение имущества. Вы, ребята, не против такой игры? Ты, над чем там смеешься, речь о тебе еще не зашла, а ты уже так взволнован? Кун Цзябао, встань нормально!

— Эм, да, да, — Кун Цзябао вытянулся по стойке смирно. — Я искренне признаю свои ошибки, я правда признаю их. Я должен был... кхм, — Жуань Си наступил ему на ногу, и он тут же изменил слова. — ...мешать им играть.

В коридоре есть видеонаблюдение, но не в туалете. Как только дверь за ними закрылась, в офис пошел кто-то другой. Чжао Юньлин попросил отпуск по болезни, но ущерб имущества был серьезным, и его пришлось призвать ради предупреждения. От одного человека по одной самокритике. В понедельник, во время поднятия флага, прозвучит список имен.

— Этот парень не сказал ни слова, но чувствую, что-то случится, — Кун Цзябао писал самокритику. — Как думаешь, он проявит доброту?

— Будь у него такое сердце, у него не шла бы кровь из носа каждый раз, — Жуань Си усердно писал, ему не доставало одного листа, чтобы выразить мысли.

— Боюсь, он сделает что-то тайком, — Кун Цзябао нашел время пожаловаться. — Этот парень — ходячая катастрофа.

— Я его не боюсь, — Жуань Си вжал стержень ручки в бумагу. — Просто бесит тот факт, что все это продолжается. Он все еще живет в доме Ли Нин?

— Он переехал, — Кун Цзябао поднапряг мозги и каллиграфично написал «извиняюсь». — Еще в средней школе. Живет в том же районе, что и мой знакомый.

— Знакомый? — Юноша поднял голову. — Кто?

— Чэнь Линь, 8 класс. Брат Линь человек жестокий, говорит мало. В прошлом году во время драк он использовал разные трюки — уже забыл, да? А ведь дрался с ним.

— О, — Жуань Си помолчал.

— Что, помнишь? — Кун Цзябао откинулся на спинку стула и склонил подбородок в сторону заднего окна. — Прямо напротив нас, у задней двери, мы видимся каждый день.

— Конечно, я помню, — Жуань Си поспешно дописал последний абзац, закрыл колпачком ручку и повертел ее между пальцами. — Тот брат Линь... с растрепанными волосами, отлично играет.

— Не искал бы тебя, если бы ты сам не был таким, — Кун Цзябао тихо писал. — Мало видел в этом году. Говорят, он тусуется в ночных клубах, и, похоже, Чжао Юньлин вместе с ним. Вчера мы избили Чжао Юньлина, если Чэнь Линь посчитает это чрезмерным, на днях подойдет к нам.

— Пусть. Я не здоровался с ним в этом году.

Во второй половине дня после уроков Жуань Си вышел из класса, как раз застав спускающегося вниз Цинь Цзуня, и они вдвоем спустились по ступенькам. Спортивные штаны облегли ноги при каждом движении, заставляя Жуань Си присвистнуть в глубине души.

Длинные.

Чертовски длинные.

Все еще красавчик.

— Почему бы тебе не поклониться и не посмотреть поближе? — Цинь Цзун расставил ноги, спрятав руки в карманах. — Трудно противиться естественной красоте.

— Как же, — Жуань Си отпихнул его ногой. — Брат, вот длинные ноги, твои коротенькие ножки недостаточно хороши.

— Одноклассник Жуань-Жуань, тебе так нравится нападать на меня? Чувствуешь конкуренцию? На подсознательно уровне боишься?

— Боюсь смерти, — Жуань Си расплылся в улыбке. — Недоволен?

— Что ты имеешь в виду? — Цинь Цзун поднял руку и перебросил баскетбольный мяч, синяя роза на манжетах формы смутно виднелась с надписью: «Недоволен, начни с начала».

— Думаешь, это текст из песни? — Жуань Си перехватил мяч и повертел его в руке. — Мне так страшно, брат Цзун, притормози, я так напуган.

— Черт, — он хлопнул его по плечу. — Это, мать его, тон для вызова на бой?

— Верно, — Жуань Си громко расхохотался. — Мне тоже кажется, что это звучит дешево. Хочу подражаться, как только слышу его.

— А, — Цинь Цзун бросил на него взгляд. — Так давай сделаем это.

— Черт, — Жуань Си нацелился мячом в его лицо. — Такое красивое личико...

— Конечно, я не вынесу этого, — он поймал мяч. — Ты все равно не сможешь ударить такое лицо, еще болит поясница?

— Я даже не осмелился менять футболку при людях, глядя в зеркало, мне казалось, что меня кто-то покусал, — Жуань Си показал большой палец.

— И что? — По-настоящему опечаленный Цинь Цзун похлопал себя по груди. — Как может грызть тот, у кого нет зубов?

— Будь аккуратнее с Лаоцзы, — Жуань Си ухмыльнулся.

Подойдя к навесу, они заметили приближающуюся Ся Цзин. Цинь Цзун покрутил ключ от велосипеда на пальце и заговорил первым:

— Едь с ней, а я возьму велосипед Кун Цзябао.

— У Кун Цзябао есть еще одно место? — Жуань Си похлопал по заднему сиденью. — Давай, поехали вместе.

— Коротконожка устанет до смерти, — Цинь Цзун бросил ему ключ. — Подбросишь меня, а потом поедешь обратно.

— Нет, — нахмурился Жуань Си. — Почему не вместе?

Цинь Цзун откинулся на спинку сиденья лицом к нему, поднял руку и указал на Ся Цзин, стоявшую на некотором расстоянии.

— Лампочка ростом метр семьдесят восемь не кажется тебе слишком заметной? А мне вот уже надоело. Вернешься вечером — позвонишь в колокольчик и позовешь меня.

Жуань Си прикусил язык, наблюдая за уезжающим Цинь Цзуном. Он не пошевелился, даже когда Ся Цзин подошла к нему, во рту чувствовался неопишуемый привкус.

— Я отвезу тебя домой.

Но его взгляд продолжал следить только за спиной Цинь Цзуня.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14917/1326712>